

социальном плане) Ренессанса. Некоторые из этих финансистов, выходцы не из дворянства, а из буржуазии, известны также и как убежденные алхимики. Многие из этих людей оставили после себя обширные и роскошные особняки, великолепные образцы того, что современный алхимик, скрывшийся под псевдонимом Фульканелли, назвал «философскими обителями»: отделка этих домов, обнаруживающая свою связь с герметизмом, не оставляет ни малейшего сомнения относительно увлечения их строителей. Мы еще вернемся к этим «философским обителям», когда речь пойдет о взаимосвязи средневекового искусства и алхимии.

Жак Кер в свое время занимал то место в обществе, которое сейчас отводится воротилам финансового мира. Он сумел практически полностью монополизировать товарообмен (поставка оружия в обмен на пряности) между Францией и мусульманскими странами. Целый флот под его флагом бороздил воды Средиземного моря. Он владел серебряными рудниками в Пампайи (в современном департаменте Рона). В разных концах королевства ему принадлежали выплавка металла и мануфактуры. Его банк, становившийся все более значительным и влиятельным, давал деньги в долг наиболее могущественным особам, включая и самого короля.

В 1453 году, когда строительство роскошного дворца Жака Кера (начато в 1442 году) уже подходило к концу, раздался гром среди ясного неба: король неожиданно отказал ему в своем доверии и отдал его под суд. Официально объявленные причины ареста (главная из которых - обвинение в крупномасштабном расхищении государственной казны), видимо, лишь вуалируют темные политические интриги, которые плелись против Жака Кера его врагами. Он отправился в изгнание в Рим и был радушно принят папой Николаем V, личным другом которого он являлся. Преемник римского понтифика, папа Каликст III, также оказывал ему свое полное доверие, послав его в апреле 1456 года в Эгейское море на помощь грекам в борьбе против турок. Едва прибыв на остров Хиос, он заболел и умер; его похоронили там же, на хорах церкви Кордельеров. Однако, как и в случаях с другими знаменитыми представителями средневековой алхимии, народное предание отрицает его смерть, приписывая ему телесное бессмертие.

Впрочем, мы не должны столь легко и быстро поверить в то, что упомянутые финансисты обязаны своим огромным - и более или менее давно приобретенным[65]-богатством непременно обладанию философским камнем] Скорее можно сказать, что их торговой и финансовой деятельности вполне было достаточно для того, чтобы нашло объяснение возникновение их богатства, тем более что они уже были очень богаты к началу алхимических занятий. Впрочем, одного этого простого факта существования очень богатых людей, интересующихся алхимией и даже одержимых ею, было бы достаточно для того, чтобы мы освободились от расхожего представления об алхимии, которое всегда ассоциируется с лихорадочными поисками способа быстрого обогащения (что справедливо лишь в отношении вульгарных делателей золота). Хорошо известно, что Жак Кер был обязан своим благосостоянием (которое делало его самым богатым человеком королевства) тому, что он сумел монополизировать необычайно выгодную торговлю между Францией и прочими странами Средиземноморья. Точно так же весьма прозаическими финансовыми причинами объясняется богатство банкирского дома Лальманов, как и министра Людовика XI, Жана Бурре, который построил в Анжу великолепный замок Плесси-Бурре, о чем еще пойдет у нас речь.

Правда лишь то, что все эти выдающиеся финансисты (Жак Кер, семейство Лальманов и Жан Бурре) были людьми, страстно увлеченными алхимическими изысканиями.

А теперь мы подошли к необходимости выяснения очень важного вопроса: какова была в Средние века подлинная природа взаимоотношений между христианскими алхимиками и католической церковью?